

МОЙ ТЕАТР

Я была воспитанницей детского дома. У нас было много шефов и среди них — Ленинградский Большой драматический театр имени Горького, кондитерская фабрика имени Крупской. Наша группа быстро разделилась на две части: «сладкую» (в нее вошли те, кто театру предпочел конфеты и шоколад) и «театральную».

Первое наше знакомство с БДТ было своеобразным. Мы побывали на сцене и за кулисами, в подсобных цехах: примерной, в реквизитной мастерской. Потом мы читали стихи, пели песни и танцевали для актеров. Эта встреча на всю жизнь останется в моей памяти.

Мы регулярно ходили на спектакли в БДТ, а потом в детском доме бурно обсуждали их на диспутах, спорили. Но БДТ — театр взрослого зрителя, а нам тогда было по 11—13 лет. Ничего удивительного, что мы не все понимали, и частично в наших спорах истина не рождалась.

А через некоторое время мы узнали, что скоро пойдем в ТЮЗ. Что такое ТЮЗ, никто из нас толком не знал. Мы ждали с нетерпением этой новой встречи и удивлялись, что театр построен специально для детей.

Первое, что меня поразило, — это то, что дом на Моховой, где находился театр, не выделялся среди других домов. Я подумала: наверное, кто-то из проживающих на этой улице отдал свою квартиру, ее реконструировали, и получили маленький домашний театр для детей.

Зал ТЮЗа мне показался подомашнему теплым и уютным. Мы посмотрели спектакль «Два клена». Когда спектакль кончился, не обошлось без слез: нас буквально вытескивали из зала. Я поговорила с первым моим свиданием с ним.

Неугомонный в своих творениях, задорный, веселый и серьезный, он притягивал к себе все сильнее и сильнее.

В 1960 году началась моя трудовая жизнь. Было тяжело учиться и работать, свободного времени почти не оставалось, но ТЮЗ я не забывала, старалась не пропускать новые спектакли. Правда, был такой период, когда мне было стыдно признаться своим приятелям и знакомым, что я хожу в ТЮЗ. На вопрос, в какой театр я иду, называла любой другой. Непростительная ошибка моей молодости и предательство по отношению к тебе, мой ТЮЗ!

Затем театр переехал в новое современное здание на Пионерской площади. Жаль было расставаться с ТЮЗом на Моховой. Я не очень люблю здания из стекла и бетона: ловишь себя на мысли, что это официальное учреждение. А я прихожу в театр, как домой, приношу ему свои радости, свое настроение, удачи и неудачи, смех и слезы. И он мне отвечает тем же.

В 1969 году между ТЮЗом и объединением «Волшебника», где я работаю, был заключен договор о сотрудничестве.

Театр ставит новые спектакли, а

объединение выпускает новые модели пальто. Как у театра, так и у объединения свои заботы и планы. Но у нас схожие цели: сделать человека лучше. Мы стараемся красиво одевать людей, а ТЮЗ — делать их духовно богаче — «ведь о человеке все должно быть прекрасно...»

Бывает, усталые, утомленные после рабочего дня, с мыслью об отдыхе мы приходим в театр. И сама обстановка: нарядные люди, яркий свет, просторные фойе — все это уже настраивает на особый лад, и на наших лицах появляется улыбка.

Счастливые минуты ожидания спектакля! И вот он начинается. Я чувствую, как уступает моя усталость, постепенно действие захватывает меня, и судьбы героев становятся близкими. Я смотрю на все, что происходит на сцене, глазами не равнодушного зрителя, а участника событий... И я знаю, что завтра, придя на работу, обязательно расскажу о спектакле, посоветую его посмотреть другим.

Уходя из театра, мы еще раз убеждаемся, что доброе и человеческое всегда будет держать верх в самых сложных жизненных ситуациях. На работе мы иногда резки по отношению к товарищам, свое плохое настроение и неудачи объясняем напряженным ритмом производства. ТЮЗ помогает нам быть мягче, доброзелательнее и отзывчивее друг к другу. После очередного просмотра спектакля у работников бывает поднятое настроение. Во взаимоотношениях людей появляется больше теплоты, взаимовыручки, которые так необходимы в рабочем коллективе и очень нам помогают.

С волнением и вниманием принимаем мы на объединении актеров ТЮЗа, которые часто выступают прямо в цехах, показывая сцены из спектаклей или отдельные номера. Правда, есть работники, которые в обиду: редко, мол, ходят и мало показывают. Мне кажется, если какая-то сцена из спектакля понравилась, приходите в театр посмотреть весь спектакль, не ждите, когда его покажут по телевизору.

Театр всегда приглашает работников объединения на свои премьеры.

У нас в объединении работают в основном женщины. Это матери, сестры, бабушки, свекрови, тещи. Часто слышишь в цехе такое:

— А мой-то паршивец что вчера натворил, страшно вспомнить!

Ну почему мы так быстро и безвозвратно уходим из детства? Дарно ли мы были такими, как наши дети? Так же носились, слома голову и приходили домой с синяками. Так же совали везе свой нос и задавали тысячу вопросов: где? что? почему? зачем? А сколько фантазировали, выдумывали! У каждого была своя тайна, которая тщательно хранилась от взрослых.

А сейчас нас все это порой раздражает в детях: их неугомонность, непоседливость и те же «злуполучные» вопросы. А ведь именно из ответов на эти вопросы, так интересных наших детей, часто

складываются их представления о мире, о людях.

Мне кажется, многие родители затем и приводят детей в театр, чтобы помочь им найти ответ на тот или иной вопрос, на который может быть, мама не смогла обстоятельно ответить. Ведь только интерес взрослого к миру ребенка рождает духовную близость в семье. Этому помогает и будет помогать Театр юного зрителя.

В конце 1972 года проходил смотр-конкурс спектаклей, которые ставит ТЮЗ. Зрителями были и наши работницы. Но не только зрителями. Мои товарищи по работе стали членами жюри. Председателем его была директор объединения А. А. Красовская, а заместителем главный режиссер театра З. Я. Корогодский.

Жюри присудило диплом первой степени спектаклю по повести Б. Васильева «А зори здесь тихие». Этот спектакль просмотрели многие работницы объединения «Волшебника» и их семьи.

Шло второе действие спектакля. Все переживали за молодых девушек-бойцов и старшину. «Мама, это нечестно», — слышу я рядом с собой. «Что нечестно, сынок?», — спрашивает мама мальчика лет 7—8. «Что они все умирают», — отвечает сын и прижимается к матери. Быть может, через много лет, став взрослым, он вспомнит — а вот вечер, и чувствами, рожденными этим спектаклем, проверит собственную жизнь.

Комсомольская организация ТЮЗа приглашала к себе комсомольцев объединения на совместное комсомольское собрание. Там мы читали, шло разговоров о героизме на сцене, в жизни и в труде.

Широким тематикой, взмучившим отношением к зрителям — вот чем нам дорог ТЮЗ. Этот театр имеет разновозрастного зрителя. Это и восьмилетний Сережа, и шестидесятилетний Сергей Николаевич, — семнадцатилетняя Марина с Виктором, и я. Каждый из нас по-своему сопереживает Лиле Вричкной и ее подругам из спектакля «А зори здесь тихие», обиженному Генке в спектакле «Рагула зимой», революционным матросам в спектакле «Гибель аскадов», думает о жизни лейтенанта Шмидта из спектакля «После казни прощай», смеется в спектакле «Нам, только нам», плачет вместе с Барбой в спектакле «Вей, ветерок!» и всякий раз ждет встречи с новыми работами театра.

Сложные проблемы выдвигает ТЮЗ, по крупнее собирает он материал для решения своей основной задачи — воспитания молодежи. И я рада, что мое объединение «Волшебника» является не только «кадровым» зрителем театра, но и активно помогает ему в осуществлении этой задачи.

С. ПАШКОВА,
работница Ленинградского
объединения «Волшебни-
ка».

Р У А
Е. Месня

12 АПР 1973